

М. Ш. ГОЛЬДШТЕЙН, Э. Ф. СЛУЖЕВСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЗАМКНУТЫХ РИМАНОВЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ

(Представлено академиком М. А. Лаврентьевым 23 VII 1974)

1. Пусть S — замкнутая риманова поверхность, σ — автоморфизм S . σ может вовсе не иметь неподвижных точек, если же он имеет хотя бы одну такую точку, то правдоподобно, что он имеет еще одну неподвижную точку. Во всяком случае справедлива

Теорема 1. Если порядок N автоморфизма σ замкнутой римановой поверхности S есть простое число и σ имеет неподвижную точку, то σ имеет по крайней мере еще одну неподвижную точку.

Доказательство. Можно считать, что $N \geq 3$, так как при $N=2$ число неподвижных точек четно. Каждой точке $P \in S$ можно поставить в соответствие множество чисел $\alpha(P) = \{\alpha_1(P), \dots, \alpha_g(P)\}$, удовлетворяющее условиям:

- 1) $\alpha_1(P) > 1, \alpha_j(P) < \alpha_{j+1}(P), \alpha_g(P) = 2g$;
- 2) для любого $\alpha_j(P)$ существует на S мероморфная функция f_j , имеющая в точке P полюс порядка $\alpha_j(P)$ и не имеющая других особенностей.

Пусть P_0 — неподвижная точка автоморфизма σ . В некотором локальном параметре z в точке P_0 σ имеет вид $z \rightarrow \eta z$, где η — первообразный корень N -й степени из единицы. Можно построить g функций $\varphi_1, \dots, \varphi_g$, которые удовлетворяют условиям

$$\varphi_j(z) = a_{-\alpha_j(P_0)}^{(j)} z^{-\alpha_j(P_0)} + \dots + a_{-\alpha_1(P_0)}^{(j)} z^{-\alpha_1(P_0)} + \dots,$$

где $a_{-\alpha_j(P_0)}^{(i)} = 1, a_{-\alpha_j(P_0)}^{(i)} = 0$ при $j < i, a_0^{(i)} = 0$. Нетрудно показать, что $\varphi_j \circ \sigma = \eta^{-\alpha_j(P_0)} \varphi_j$. Предположив, что P_0 — единственная неподвижная точка автоморфизма σ , получим, что число нулей функции φ_j кратно N . Следовательно, все числа множества $\alpha(P_0)$ делятся на N что невозможно.

Замечание. Теорема 1 остается верной и в случае, когда $N=q^n$, где q — простое число, за исключением случая, когда S — гиперэллиптическая поверхность, $q=2, n>1, P_0$ не является точкой Вейерштрасса.

Теорема 2. Пусть $N=q_1^{n_1} \dots q_s^{n_s}$, где q_1, \dots, q_s — простые числа. Если $\sigma(P_0) = P_0$ и $\alpha_1(P_0) < \min(q_1, \dots, q_s)$, то у σ есть по крайней мере еще одна неподвижная точка.

Теорема 3. Пусть $N=q_1^{n_1} \dots q_s^{n_s}$, где q_1, \dots, q_s — простые числа, σ имеет две неподвижные точки P_1, P_2 . Если $\alpha_1(P_1) < \min(q_1, \dots, q_s)$, то $\alpha_j(P_1) = \alpha_j(P_2), j=1, \dots, l$.

Теорема 4. Пусть N — простое число, σ имеет две неподвижные точки P_1, P_2 . Пусть η_1, η_2 — комплексные числа такие, что в точке $P_i, i=1, 2$, σ имеет вид $z \rightarrow \eta_i z + \dots$. Если $\alpha_1(P_1) < N$, то $\eta_1 \eta_2 = 1$.

2. Пусть S — замкнутая риманова поверхность и σ — автоморфизм S . Мы скажем, что пара (S, σ) вкладывается в \mathbf{R}^3 , если существует риманова поверхность S_0 , лежащая в \mathbf{R}^3 , и конформное отображение $h: S$ на S_0 такое, что $h\sigma h^{-1}$ индуцируется некоторым вращением в \mathbf{R}^3 . Нетрудно привести пример автоморфизма, имеющего 3 неподвижные точки. Так, автоморфизм римановой поверхности, заданной уравнением $w^3 = z(z+1)$, пе-

реводящий точку (z, w) в точку $(z, e^{2\pi i/3}w)$, имеет 3 неподвижные точки. Этот пример показывает, что не всякую пару (S, σ) можно вложить в \mathbb{R}^3 .

Теорема 5. Пусть σ — автоморфизм замкнутой римановой поверхности S . Если пара (S_1, σ_1) вкладывается в \mathbb{R}^3 и существует гомеоморфизм $f: S$ на S_1 такой, что $f \circ \sigma$ гомотопно $\sigma_1 \circ f$, то и пара (S, σ) вкладывается в \mathbb{R}^3 .

3. Пусть S — замкнутая риманова поверхность. Рассмотрим последовательность дивизоров одинаковой структуры

$$D_k = P_{1k}^{\alpha_1} \dots P_{nk}^{\alpha_n} Q_{1k}^{-\beta_1} \dots Q_{mk}^{-\beta_m},$$

где $P_{ik}, Q_{jk} \in S$; α_i, β_j — натуральные числа. Если известно, что $P_{ik} \rightarrow P_{i0}, Q_{jk} \rightarrow Q_{j0}$ при $k \rightarrow \infty$, то скажем, что последовательность дивизоров D_k сходится к дивизору $D_0 = P_{10}^{\alpha_1} \dots Q_{m0}^{-\beta_m}$. Пусть известно, что некоторый дивизор D_0 является главным. Существует ли сходящаяся к D_0 последовательность главных дивизоров, той же структуры, что и D_0 ?

Пусть род поверхности S равен g . Зафиксируем на S базис гомологий $a_1, \dots, a_g; b_1, \dots, b_g$ и соответствующий нормированный базис абелевых дифференциалов первого рода $\varphi_1, \dots, \varphi_g$. Пусть U_1, \dots, U_{n+m} — попарно непересекающиеся параметрические окрестности точек дивизора D_0 . Построим отображение $F: U_1 \times \dots \times U_{n+m} \rightarrow \mathbb{C}^g$ следующим образом. Для произвольного набора $(P_1, \dots, Q_m) \in U_1 \times \dots \times U_{n+m}$ положим

$$f_k(P_1, \dots, Q_m) = \sum \alpha_i \int_{P_{i0}}^{P_i} \varphi_k - \sum \beta_j \int_{Q_{j0}}^{Q_j} \varphi_k,$$

где интегрирование ведется по прямолинейным отрезкам.

Положим $F = (f_1, \dots, f_g)$.

Теорема 6. Для того чтобы существовала сходящаяся к D_0 последовательность главных дивизоров той же структуры, что и D_0 , необходимо и достаточно, чтобы для любой системы окрестностей U_1, \dots, U_{n+m} , таких, что $\bar{U}_i \subset U_i, i=1, \dots, n+m, F$ обращалась в 0 на множестве $U_1 \times \dots \times U_{n+m} \setminus (P_{10}, \dots, Q_{m0})$.

Достаточность условий теоремы легко следует из теоремы Абеля. Центральным пунктом в доказательстве необходимости является следующая

Лемма. Существует такое $\varepsilon_0 > 0$, что если для некоторого цикла a выполняются неравенства

$$\left| \int_a \varphi_k \right| \leq \varepsilon_0, \quad k=1, \dots, g,$$

то a гомологичен 0.

Доказательство леммы. Положим

$$B_{kj} = \int_{\sigma_j} \varphi_k, \quad B_{kj} = \operatorname{Re} B_{kj} + i \operatorname{Im} B_{kj}.$$

Известно, что матрица $(\operatorname{Im} B_{kj})$ невырожденная. Следовательно, существует $\varepsilon_1 > 0$ такое, что для любого набора вещественных чисел x_1, \dots, x_g , удовлетворяющего неравенству $x_1^2 + \dots + x_g^2 \geq 1$, будет

$$\left| \sum_j x_j \operatorname{Im} B_{kj} \right| > \varepsilon_1, \quad (1)$$

по крайней мере для одного k . Положим $\varepsilon_0 = \min(\varepsilon_1, 1/2)$. Пусть a — цикл,

$$a \sim \sum_k p_k a_k + \sum_k q_k b_k,$$

где p_k, q_k — целые числа. Имеем

$$\int_a \varphi_k = p_k + \sum_j q_j B_{kj}.$$

Предположим, что

$$\left| \int_a \varphi_k \right| \leq \varepsilon_0, \quad k=1, \dots, g.$$

Тогда

$$\left| p_k + \sum_j q_j B_{kj} \right| \leq \varepsilon_0, \quad k=1, \dots, g. \quad (2)$$

Если хотя бы одно из чисел q_1, \dots, q_g не равно нулю, то $q_1^2 + \dots + q_g^2 \geq 1$. Но тогда, разделяя вещественную и мнимую части в (2), мы получим противоречие с (1).

Следовательно, $q_1 = \dots = q_g = 0$. Тогда из (2) следует, что

$$|p_k| \leq \varepsilon_0 \leq 1/2, \quad k=1, \dots, g.$$

Но p_k — целые числа. Поэтому $p_1 = \dots = p_g = 0$. Лемма доказана.

Используя эту лемму, можно также доказать следующее утверждение.

Теорема 7. *Предел последовательности главных дивизоров одинаковой структуры является главным дивизором.*

Другими методами эта теорема недавно была доказана Р. Рахманкуловым и Э. Якубовым.

Ташкентский государственный университет
им. В. И. Ленина

Поступило
17 V 1974